

РУССКИЙ МЕДВЕДЬ: КУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ О РОССИИ КАК ПРИЁМ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РИТОРИКИ

Н.Г. Тренина

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, факультет мировой политики. Россия, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1.

Представление о России как о медведе — сильном, агрессивном и неуправляемом звере — стереотип, который вновь завоевал популярность на Западе после украинского кризиса 2014 г. Истоки этого стереотипа следуют искать в Европе XVI в. и даже раньше. Однако именно в настоящее время он импортируется в современную Россию и активно используется не только на бытовом уровне, но и в дипломатической риторике и даже в выступлениях президента В.В. Путина. Для самой России такие негативные коннотации образа медведя не характерны. В фольклоре, сказках и анекдотах медведь традиционно воспринимается как глупое и нерасторопное животное, а часто предстаёт очень симпатичным и безобидным зверем, как символ Олимпиады-80 или Винни-Пух из известного мультфильма.

В последние два с половиной десятилетия в стране сформировался новый «медвежий бренд», охватывающий самые разные сферы жизни — от названий продуктов до политической партии. Этот образ несёт в себе все те коннотации и оттенки смысла, которые связаны с медведем в нашей стране: это символ всего исконно русского, силы и справедливости. Медведь внутри страны стал олицетворением гордости и патриотизма России. Негативный образ, пропагандируемый Западом, в нашей стране воспринимается с юмором, а в политической риторике даже вырос в особый приём. К нему часто прибегает президент В.В. Путин, объясняя западной аудитории позицию России. Вводя образ медведя в свою речь, политики сразу же настраивают слушателей на определённый лад. Для западных политиков, он моментально формирует образ злейшего врага, сильного, дикого, непредсказуемого и опасного, а в русском политическом контексте задаёт настрой спокойной уверенности в своих силах и правоте и готовности не давать спуска обидчикам.

Ключевые слова. Культурные стереотипы, русский медведь, анималистическая метафора, национальный символ, негативный образ, риторический приём, политическая пропаганда.

Межкультурные стереотипы существуют испокон веков как средство организации представлений об окружающей действительности. Они обобщают существующие знания, восполняют недостаток информации и упрощают картину мира [8, с. 18-25]. Как показывает практика, зачастую стереотипические представления имеют мало общего с реальностью, не говоря уже о том, как видят себя сами носители этих стереотипов, — но, тем не менее, оказываются невероятно живучими.

Теоретические основания исследования. Казалось бы, в условиях глобализации, с колоссальными возможностями для путешествий по миру и знакомства с другими культурами, большинство подобных обобщений должно было бы исчезнуть, однако они настолько прочно укоренены в подсознании разных народов, что избавиться от них практически невозможно. Пока Советский Союз был надёжно отделен от внешнего мира железным занавесом и холодной войной, за его пределами ещё могли существовать представления о медведях в ушанках и с балалайками, разгуливающих по Красной площади и распивающих водку. Сегодня Россия открыта для туристов со всего мира, у всех желающих есть возможность лично убедиться, как обстоит дело с дикими животными на улицах Москвы... А стереотипический медведь — сильный, агрессивный, непредсказуемый и неуправляемый — живёт и здравствует как символ России в западном мире.

Исследование: основная часть. Сам этот стереотип далеко не нов. Его истоки следует искать в Европе XVI в. и даже раньше [4]. Впервые медведи появляются в книге «Записки о московских делах» австрийского дипломата барона Сигизмунда фон Герберштейна. Он путешествовал по России в 1517 и 1526 гг. и оставил первое всестороннее описание нашей страны, в котором затронул политику, историю, религию, торговлю, обычаи. В частности, он делится воспоминаниями о суровой зиме 1526 г.: «Медведи, подстрекаемые голодом, покидали леса, бегали повсюду по соседним деревням и врыва-

лись в дома; при виде их толпа поселян убегала от их нападения и от холода погибала вне дома жалкою смертью» [3].

История о медведях, которые свободно бродят по русским городам, оказалась настолько колоритной, что её рассказывают и другие европейские путешественники того же времени:

- итальянский аристократ Рафаэль Барберини в 1564 г.;
- польский историк Александр Гваньини в 1578 г.;
- английский поэт и дипломат Джайлс Флетчер в 1591 г.;
- голландский парусный мастер Ян Стрейс в 1676 г.

Один частный случай, описанный Герберштейном, вырос в представление о том, что свирепые медведи на улицах — явление для России вполне обыденное и типичное. Другим источником стереотипа в то же время стали русские скоморохи, показывавшие в европейских городах дрессированных медведей, — их представления пользовались неизменным успехом и собирало толпы зрителей, а происхождение зверей из России со временем стало знаком качества подобных зрелищ [3,4].

Медведь для обозначения России появляется на географических картах того времени, например на «Carta Marina» — одной из самых ранних карт Северной Европы, составленной шведом Олафом Магнусом в 1539 г. Здесь зверь изображен на территории Московского княжества. Наиболее яркое визуальное воплощение, близкое к современным представлениям, символ нашёл в английской сатирической графике и карикатурах первой половины XVIII в. В 1735 г. в Лондоне вышла серия аллегорических гравюр «The European Race» [7]. На них Россию олицетворяют медведь и москвит верхом на нём. Таким образом, здесь звериная натура приручена, подчинена человеку. Не случайна и явная архаичность персонажа — в нём читается намёк на дикость и отсталость России. Образ медведя как олицетворения России — на привязи или с оружием — подхватили в других европейских странах, и в дальнейшем

медведь стал её самой яркой и популярной аллегорией.

Интересно, что на многих изображениях с анималистическими образами разных европейских стран другие государства могут быть подписаны, в то время как медведь настолько неразрывно связывается с Россией, что даже не нуждается в дополнительных пояснениях. Так, например, на иллюстрации, посвящённой заключению Тильзитского мира, Наполеон надевает на зверя ошейник, а в заголовках название страны заменяется словом «медведь». Зверь в европейском восприятии того времени становится воплощением дикости, кровожадности, мощи и одновременно порабождённости и глупости, приписываемых России.

Европейскими и американскими СМИ активно эксплуатировался образ русского медведя, огромного, вооружённого до зубов и пьяного от водки, а оттого ещё более опасного и неконтролируемого, стремящегося к порабождению свободного мира, ведущего извечную борьбу «за всё плохое против всего хорошего». В период холодной войны жестокий, кровожадный зверь служил пропагандистским целям для описания внешней политики СССР [7, с. 62]. В 1980 г. Reader's Digest опубликовал статью, которая называлась «Standing Uptothe Russian Bear» и призывала к применению силы против Советского Союза [7].

И тут началось самое интересное. Образ медведя, созданный на Западе, переняли сами русские. Вот только у нас медведь вызывает совсем другие ассоциации и воплощает иные качества. Традиционно в русском фольклоре, в сказках и анекдотах медведь воспринимается как животное нерасторопное и не слишком умное, иногда — как сильный и справедливый защитник обиженных, а иногда — как очень симпатичный и безобидный зверь, как заходеровско-хитруковский Винни-Пух. Советские идеологи выделили и другие его качества: смелость, силу, упорство. «Мой ласковый мишка» покорила мир как талисман московской Олимпиады-80, ведь эти качества необходимы любому спортсмену.

До этого образ медведя для самоидентификации России почти не использовался. Возможно, самый ранний случай — карикатура с медведем, которая была напечатана в журнале «Будильник» в 1877 г. [3, с. 48]. Впрочем, тогда это, очевидно, было ответом на аналогичные иллюстрации в британских газетах, освещавших события русско-турецкой войны. После этого изображения медведя в русской прессе встречались намного позже, во время войны с Японией и Первой мировой, однако это тоже были скорее отклики на многочисленные зарубежные анималистические карикатуры того же периода.

Необходимо подчеркнуть, что медведь как аллегорическое изображение России — это западное изобретение. Внутри страны ещё у древних славян существовал культ медведя как священного животного, но о персонификации его как символа народа речи не шло. В представлении древних народов медведь являлся предком человека и часто соотносился с божественным. Например, в таком образе предстаёт Велес, языческий бог мудрости и плодородия. Показательно в этом отношении и количество эвфемизмов, заменяющих само слово «медведь»: он и «косолапый», и «бурый», и «мохнатый», и «хозяин тайги». В языческой символике он способен снимать злые чары с домашнего скота, покровительствует дому, урожаю и запасам, наделяет здоровьем, силой и способствует продолжению рода. Элементы подобного тотемизма сохранялись на протяжении долгого времени после крещения Руси, вплоть до XIX в.

С XVIII в. фигура медведя часто встречается на гербах русских городов и регионов — Великого Новгорода, Ярославля, Перми, Хабаровского края. Стоящий на задних лапах зверь на новгородском и ярославском гербах, по мнению исследователей геральдики, связан с мифом о подобии между ним и человеком и символизирует предусмотрительность и силу. Евангелие на спине животного на гербе Перми напоминает о победе христианства над язычеством. На пермском и хабаровском гербах медведь олице-

творяет и природные богатства, в нём усматривают символ спокойной мощи и одновременно миролюбия местных жителей.

Однако полноценный «медвежий бренд» России расцвёл в стране за последние два с половиной десятилетия. Помимо уже давно существовавших единичных «Утра в сосновом лесу» Шишкина и конфет «Мишка на Севере», медведь — это и пельмени, и колбаса, и водка, и пиво, и различные государственные организации, и акционерные общества, и спортивные клубы, и даже политическая партия. В 1999 г. в преддверии выборов в Государственную Думу и президентских выборов Борис Березовский создал Избирательный блок «Межрегиональное движение «Единство»» — сокращенно «Медведь» — для поддержки кандидатуры Владимира Путина [9]. Через год блок был преобразован в партию, а еще через год переименован в «Единую Россию», но логотип сохраняется до сих пор. Этот образ несёт в себе все те коннотации и оттенки смысла, которые связаны с медведем в нашей стране. Это символ всего исконно русского. Медведь внутри страны стал олицетворением гордости и патриотизма России. А негативные ассоциации по отношению к медведю, пропагандируемые на Западе, вызывают скорее насмешку: русский человек знает, каков этот зверь на самом деле, и сам себя не боится.

В новом тысячелетии западные СМИ вновь обратились к образу русского медведя. Речь президента Путина на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности 10 февраля 2007 года была оценена на Западе как новый виток холодной войны, а газета *New York Post* в статье, посвященной выступлению российского президента, написала: «Нам наконец-то прояснена общая позиция России... Всё очевидно. Просто русский медведь возвращается». Образ медведя с самыми негативными коннотациями, олицетворяющий Россию как авторитарное милитаристское государство, приобрёл новую популярность на Западе на фоне украинского кризиса 2014 г.

Здесь приобретает особый смысл коннотация медвежьей неуправляемой силы: это очевидный символ военной «русской угрозы». Лидер британской Партии независимости Найджел Фарадж, говоря о поведении европейских политиков во время событий на Украине, заявил: «Я всегда полагал, что мы не должны сознательно провоцировать Россию: если тыкать русского медведя палкой, в конце концов дождешься его реакции. Думаю, что отчасти мы это и делали на Украине, и это было не очень разумно».

В октябре 2016 г. журнал *The Economist* опубликовал многостраничный специальный репортаж под названием «Inside the Bear» и рисунком Путина в костюме медведя на первой странице. Медведь здесь — это всего лишь маскарадный костюм, шкура и отдельно голова, которую Путин держит в руке. Это не настоящий дикий зверь, а только видимость, пустая оболочка, внутри которой — один человек, который, по мнению автора, манипулирует страной, искусственно формирует общественное мнение и поддержку власти, оболванивает население. «Путинская Россия, — заявляет журналист Аркадий Островский, — это шаткая конструкция, в которой большую роль играют притворство и блеф. Ничто не является тем, чем кажется» [10].

С резко антироссийской точки зрения статья рассматривает развитие страны после распада Советского Союза, её экономику, властные структуры, внешнюю политику и настроения в обществе. Достаточно взглянуть на подзаголовки репортажа: «Smoke and Mirrors», «Milk without the Cow» (о том, что развитие творческой научной инновационной мысли невозможно в отсутствие общественной свободы, свободы самовыражения, если оно оппозиционно власти), «Wheel swith in Wheels» (о том, как управляется страна) [10].

Автор цитирует британского историка Доминика Ливена: «В истории России большую часть времени агрессия была необходима для выживания. В XX в. царская и советская Россия рухнула в попытках соревноваться сначала с Германией,

а потом с англичанами и американцами. Относительное восстановление силы России при Путине не может скрыть того факта, что сейчас страна слабее, чем когда-либо за последние триста лет». С точки зрения статьи, единственный возможный выход для России сегодня – вернуться к становлению современного государства, «демократии свободного рынка», которое было начато в 1991 г., но затем прервано с приходом к власти президента Путина.

Результаты исследования. Россия сразу же вступила в эту символистскую игру: такой понятный иностранный аудитории и полюбившийся русским медведь превратился в мощный приём современной политической риторики. Вместо бесполезного отрицания стереотипа, российское руководство неожиданно, если можно так выразиться, оседлало его, стало управлять им в своих интересах и выдвинуло его в качестве национального символа, но только уже с типично русскими коннотациями.

Анализ результатов. Объясняя позицию страны в своих программных выступлениях, президент В.В. Путин часто обращается к этому образу. Так, например, в выступлении на заседании дискуссионного клуба «Валдай» 24 октября 2014 года он сказал: «Есть древняя поговорка: «Что позволено Юпитеру, то не позволено быку». Может быть, быку и не позволено, но хочу вам сказать, что русский медведь разрешения спрашивать не будет. Вообще, он считается у нас хозяином тайги, и он не собирается — и я знаю это точно - куда-то переезжать в другие климатические зоны, ему там неуютно. Но тайги он своей никому не отдаст, я думаю, что это должно быть понятно» [1]. Здесь медведь – это и сила, и незабываемая уверенность в своей правоте, и стремление к установлению справедливости.

Вскоре Путин вновь прибегнул к этой же метафоре и развил ее. На большой пресс-конференции 18 декабря того же года он заявил, что противники России «будут всегда стремиться к тому, чтобы посадить медведя на цепь». По его словам, защищая свой суверенитет, Россия

не должна расслабляться, как медведь должен всё время быть настороже, чтобы не стать охотничьим трофеем. «Как только вырвут когти и зубы, тогда мишка вообще не нужен – чучело из него сделают. Дело не в Крыме, дело в том, что мы защищаем свою самостоятельность, свой суверенитет и свое право на существование – подчеркнул Владимир Путин. – Мне самому порой приходит в голову, может, мишке нашему надо посидеть спокойно, питаться ягодками, медком. Может, его в покое оставят. Не оставят! Потому что всегда будут стремиться к тому, чтобы посадить его на цепь. А как только удастся посадить на цепь, то вырвут и зубы, и когти. В сегодняшнем понимании это сила ядерного сдерживания. Как только это, не дай Бог, произойдет, ну и мишка тогда не нужен, так тайгу сразу будут и прибирать».

Яркую метафору медведя использует и официальный представитель МИД России Мария Захарова в ответ на критику в адрес России со стороны США. Кандидат в вице-президенты от республиканцев Майк Пенс в ходе дебатов с кандидатом от демократов Тимом Кейном заявил: «Русский медведь никогда не умирает, он лишь впадает в спячку». В фейсбуке, крупнейшей социальной сети американского происхождения, Захарова отметила: «В отличие от гризли». Ее дальнейший шуточный комментарий на английском языке обращен одновременно к читателям и в России, и в Европе и Америке: «Пришло время открыться. Я бессмертный русский медведь, который никогда не умирает, но время от времени впадает в спячку. Я не одна такая. Многие русские медведи похожи на меня. Я даже замужем за таким медведем, и у нас пушистая дочка-медвежонок. Я ем мёд и пытаюсь быть забавной. И я люблю вас всем своим сердцем русского медведя» [2].

Таким образом, и в выступлениях Путина, и в посте Захаровой негативный стереотип, который формирует западное общественное мнение, переигрывается с точки зрения русских ассоциаций: симпатичный и до поры до времени

безобидный пушистый мишка может стать опасным, если речь идёт о нарушении его прав и посягательствах на его свободу и территорию. Показателен и чисто лингвистический, стилистический аспект высказываний Путина: он употребляет уменьшительно-ласкательную форму «мишка» как знак того, что русские с этим опасным зверем на «ты».

Заключение. В современном глобальном мире стереотип русского медведя, хотя очевидно и не имеет ничего общего с реальностью, приобретает новую жизнь и новую значимость как мощный приём политической риторики.

Этот символ несёт в себе огромный заряд коннотаций, которые вкладывают в него представители западной культуры, с одной стороны, и русской культуры — с другой. Вводя образ медведя в свою речь, политики сразу же настраивают слушателей на определённый лад. Для западных политиков, он моментально формирует образ злейшего врага, сильного, дикого, непредсказуемого и опасного, а в русском политическом контексте задает настрой спокойной уверенности в своих силах и своей правоте и готовности не давать спуска обидчикам.

Список литературы:

1. Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай» [Электронный ресурс]. URL: (<http://kremlin.ru/events/president/news/46860>) (дата обращения: 24.10.2014)
2. Захарова назвала себя медведем в ответ на высказывание Пенса [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/article/324653-zaharova-nazvala-sebya-medvedem-v-otvet-na> (дата обращения: 6.10.2016)
3. Россомахин А.А., Хрусталёв Д.Г. Русская медведица, или Политика и похабство (С приложением каталога английских карикатур XVIII века, представляющих Россию в образе Медведя). СПб.: Красный матрос, 2007. 72 с.
4. Россомахин А.А., Хрусталёв Д.Г. Россия как Медведь // Новое литературное обозрение. 2008. №1 (57). [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.rus.ru/nz/2008/1/ro14-pr.html> (дата обращения: 2.05.2017)
5. «Русский медведь»: История, семиотика, политика / Под ред. О.В. Рябова и А. де Лазари. М.: Новое литературное обозрение, 2012. 368 с.
6. Рябов О.В. Охота на медведя: О роли символов в политической борьбе // Неприкосновенный запас. 2009. №1. С. 195-211. [Электронный ресурс]. URL: <http://magazines.rus.ru/nz/2009/1/ria17.html> (дата обращения: 2.05.2017).
7. Рябов О.В. «В лесу есть медведь»: медвежья метафора как оружие холодной войны // «Русский медведь»: История, семиотика, политика / Под ред. О.В. Рябова и А. де Лазари. М.: Новое литературное обозрение, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://cens.ivanovo.ac.ru/abstracts/riabov-2-2008.html> (дата обращения: 2.05.2017)
8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация М.: Слово, 2000. 146 с.
9. Устав Партии «Единая Россия» [Электронный ресурс] URL: <http5//er.ru/party/rules> (дата обращения: 6.02.2016).
10. Inside the bear. Special report: Russia // The Economist. 2016. Vol. 421. [Electronic resource]. URL: <http://www.economist.com/news/special-report/21708879-when-soviet-union-collapsed-25-years-ago-russia-looked-set-become-free-market> (дата обращения: 2.05.2017).

Об авторе:

Тренина Наталья Георгиевна – к.филол.н., старший преподаватель кафедры международной коммуникации факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. Специализация: английская филология, кросскультурная коммуникация, фонетика, риторика публичного выступления. E-mail: nataliatrenina@gmail.com.

RUSSIAN BEAR: CULTURAL STEREOTYPES OF RUSSIA AS A RHETORICAL DEVICE OF FOREIGN POLICY

N.G. Trenina

Moscow Lomonosov State University, Department of International Communication, Faculty of World Politics. Russia, 119991, Moscow, Leninskie gory, 1.
E-mail: nataliatrenina@gmail.com

Abstract. *The stereotype of the Russian bear, very strong, aggressive and impossible to control, has gained new popularity in the West after the Ukrainian crisis of 2014. It traces its origins back to the 16th century's Europe and even earlier, but nowadays it is being actively imported into Russia and occurs not only in daily use, but also in political rhetoric, including President Vladimir Putin's public speeches. The negative connotations of the image are not typical for Russia itself though. In Russian folk tales and jokes, a bear is most of the time slow and even dumb — or cute and harmless, like the Olympic mascot of 1980, or Winnie-the-Poor from the famous Soviet cartoon. Over the last two and a half decades, a new "bear brand" has emerged to cover various spheres of life — from names of food and drinks to a political party. Within Russia, the negative image of the bear promoted in the West is taken with a grain of salt and has grown to become a powerful device of political rhetoric, which is successfully exploited by President Putin to make Russia's position clear to the public. The moment the image of the Russian bear is introduced into a political text, immediately suggests a certain set of connotations to the listeners or readers. For western politicians, it is the image of the worst enemy, strong, wild, unpredictable and dangerous. In the Russian political rhetoric, however, it conveys the message that we are fully confident of our strength and righteousness, and eager to fight back any villain.*

Key words. *Cultural stereotypes, Russian bear, political rhetoric, globalization, animalistic metaphor, national symbol, negative image, political discourse, political propaganda.*

References:

1. Zasedanie Mezhdunarodnogo diskussionnogo kluba «Valdaj» [Valdai Discussion Club Session]. Available at <http://kremlin.ru/events/president/news/46860> (accessed 24 October 2014) (In Russian)..
2. Zaharova nazvala sebja medvedem v otvet na vyskazyvanie Pensa [Zakharova referred to herself as a bear as a response to Pence's comment]. Available at <https://russian.rt.com/article/324653-zaharova-nazvala-sebja-medvedem-v-otvet-na> (accessed 6 October 2016) (In Russian)..
3. Rossomahin A.A., Hrustal'jov D.G. *Russkaja medvedica, ili Politika i pohabstvo (S prilozheniem kataloga anglijskih karikatur XVIII veka, predstavljajushchih Rossiju v obraze Medvedja)*. [The Russian She-Bear, or Policy and Obscenity (With the English caricatures of the eighteenth century, representing Russia in the form of a Bear)]. Saint-Petersburg, Krasnyj matros, 2007, 72 p. (In Russian).
4. Rossomahin A.A., Hrustal'jov D.G. *Rossija kak Medved'* [Russia as a Bear]. *Novoe literaturnoe obozrenie - New literary review*, 2008, no.1 (57). Available at <http://magazines.rus.ru/nz/2008/1/ro14-pr.html>. (accessed 2 May 2016) (In Russian).
5. «*Russkii medved'*»: *Istoriia, semiotika, politika* [Russian Bear: History, Semiotics, Politics] / Pod red. O.V. Riabova i A. de Lazari. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. 368 p. (In Russian).
6. Rjabov O.V. *Ohota na medvedja: O roli simvolov v politicheskoj bor'be* [Hunting the Bear: About the Role of Symbols in Political Struggle]. *Neprikosnovennyj zapas - Emergency reserve*, 2009, no.1, pp. 195-211. Available at <http://magazines.rus.ru/nz/2009/1/ria17.html> (accessed 2 May 2017) (In Russian).
7. Rjabov O.V. «*V lesu est' medved'*»: *medvezh'ja metafora kak oruzhie holodnoj vojny* [«There is a Bear in the Forest»: The Bear Metaphore as a Weapon in the Cold War]. «*Russkij medved'*»: *Istoriija, semiotika, politika* [«Russian bear»: History, semiotics, politics] / Pod red. O.V. Riabova i A. de Lazari. Moscow:

Novoe literaturnoe obozrenie, 2012. Available at: <http://cens.ivanovo.ac.ru/abstracts/riabov-2-2008.html> (accessed 2 May 2017) (In Russian).

8. Ter-Minasova S.G. *Jazyk i mezkul'turnaja kommunikacija* [Language and cross-cultural communication]. Moscow, Slovo, 2000. 146 p. (In Russian).
9. Ustav Partii «Edinaja Rossija» [“Edinaja Rossija” Party Rules]. Available at <http5//er.ru/party/rules> (accessed 6 February 2016).
10. Inside the bear. Special report: Russia. *The Economist*, 2016, Vol. 421. Available at <http://www.economist.com/news/special-report/21708879-when-soviet-union-collapsed-25-years-ago-russia-looked-set-become-free-market> (accessed 2 May 2017).

About the Author:

Natalia G. Trenina – PhD (Philology), Senior Lecturer, Department of International Communication, Faculty of World Politics, Moscow Lomonosov State University. Specialization: English Linguistics and Philology, Crosscultural Communication, Phonetics, Rhetoric.
E-mail: nataliatrenina@gmail.com.